

Юноша подходил все ближе, и только когда он оказался совсем рядом, Ци Синь заметил бледно-синеватый синяк под краем его шарфа.

— Сяо Цю. — Сердце у него екнуло, он невольно протянул руку, чтобы коснуться ушибленной щеки Е Чжицю, но тот незаметно уклонился.

Ци Синь смущенно поджал губы, взгляд остановился на изящных чертах юноши:

— Что случилось? Сильно болит?

— Пустяки, все в порядке, — равнодушно ответил Е Чжицю.

На улице было прохладно, и пока они разговаривали, парень поправил шарф на шее. Это движение привело Ци Синя в чувство, он словно очнулся ото сна и поспешно открыл дверцу машины, приглашая Е Чжицю сесть.

В машине было тепло и светло, юноша снял шарф, и Ци Синь наконец-то смог разглядеть синяк у него на лице. Также было видно, что синяк уже обработали.

— Что произошло? — спросил Ци Синь. — Нужно ли ехать в больницу?

— К тому времени, как мы доберемся до больницы, рана уже заживет, — усмехнулся Е Чжицю.

— Тогда... — Ци Синь посмотрел на него. — Пойдем вкусно поедим?

И добавил:

— Тебе обязательно понравится.

Ци Синь до сих пор содрогался при воспоминании об острой еде из ресторана провинции Хунань. Кто первый встал, того и тапки, поэтому в вопросе выбора ресторана он хотел взять инициативу в свои руки. Е Чжицю, услышав это, не сказал ни да, ни нет, а лишь с улыбкой посмотрел на него.

— Как тебе острая еда в прошлый раз? — спросил он.

Ци Синь: ...

— Видишь, то, что вкусно мне, не обязательно вкусно тебе, — засмеялся Е Чжицю.

Его улыбка была необычайно красивой. Алые губы изогнулись в изящной дуге, глаза лучились, а его прекрасные глаза были чистыми и ясными, необыкновенно невинными.

— Тогда давай выберем то, что нравится тебе, — через некоторое время услышал Ци Синь свой собственный голос.

— Выбирай ты, — Е Чжицю перестал его дразнить.

Вчера он лег спать слишком поздно, сегодня встал слишком рано, еще нужно учиться, работать, общаться с разными людьми... Он откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

— Я немного отдохну, разбудишь меня, когда приедем.

Густые ресницы юноши опустились, отбрасывая две тени на белоснежную кожу. Без этих выразительных глаз его плотно сжатые алые губы стали особенно заметными. Яркие, мягкие, как спелая вишня на дереве.

Необъяснимо, но в груди у Ци Синя словно вспыхнул огонь, от которого у него пересохло в горле. Он больше не смел смотреть на Е Чжицю и поспешно отвел взгляд.

Машина то ехала, то останавливалась, и примерно через полчаса наконец-то остановилась.

Е Чжицю открыл глаза, не дожидаясь, пока Ци Синь заговорит.

— Приехали? — спросил он, голос его был слегка хриплым.

— Угу, — Ци Синь вышел из машины, чтобы открыть дверь для юноши. — Японская кухня, тебе нравится?

— Все равно, — ответил Е Чжицю.

Его веки были слегка тяжелыми, взгляд — немного затуманенным, он выглядел мягче, чем обычно, и очень мило. Однако эта легкая рассеянность не продлилась долго.

Войдя в отдельную комнату и сняв обувь, Е Чжицю снова принял свой обычный вид. Красивые ступни были обтянуты длинными носками, парень болтал ими в воздухе. Он уперся руками позади себя, сидел развязно, наклонил голову и с улыбкой смотрел, как Ци Синь кладет ему еду в тарелку.

От этого зрелища у Ци Синя бешено застучало сердце.

В этот раз он не закатил истерику, не капризничал и даже не сказал ни слова грубости... Хотя это было самое обычное поведение, Ци Синь почему-то почувствовал себя польщенным.

— Ешь побольше, — мужчина стал еще внимательнее.

Увидев, как Е Чжицю взял палочки и попробовал еду, Ци Синь тут же спросил:

— Ну как?

— Неплохо, — сказал Е Чжицю. — Но все равно домашняя еда, приготовленная своими руками, вкуснее.

Приготовленная своими руками?

Домашняя еда?

Как молния, пронзившая небо, Ци Синь вдруг понял, что появился шанс. Чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок.

— Если будет возможность, я приготовлю тебе, — тут же сказал он.

Оказывается, Ци Синь умеет готовить, невольно подумал Е Чжицю.

— Какие у нас отношения? — он зачерпнул ложку горячего супа, поднес к губам и подул, усмехаясь. — Мне будет неловко, если ты будешь готовить для меня.

— Разве я не ухаживаю за тобой, Сяо Цю? — Ци Синь сделал серьезное заявление. — Дай мне шанс приготовить тебе поесть.

— Завтра, — добавил Ци Синь, — или послезавтра, приходи ко мне домой, я сам приготовлю для тебя.

В прошлой жизни Ци Синь ни разу не готовил. Он говорил, что не умеет готовить, что у него аллергия на пары масла. Позже, когда компания "Циюнь" начала развиваться, он под предлогом того, что еда на вынос ему не по вкусу, уговорил Е Чжицю готовить для него три раза в день. Постепенно юноша отошел от дел и стал «домохозяином», который мог полагаться только на Ци Синя.

Подумать только, как смешно: такая нехитрая уловка, всего лишь прикрытая сладкой глазурью, а он так легко попался на нее. Е Чжицю все еще улыбался, но в его красивых глазах мелькнул нескрываемый оттенок насмешки.

— Извини. — Энтузиазм Ци Синя, словно погасшее пламя, превратился в пепел и дым.

Ци Синь извинился:

— Я слишком тороплюсь.

Но как он мог упустить такой ценный шанс, возможность часто видеться с Е Чжицю? Даже если каждая попытка не приводила к хорошим результатам, Ци Синь все равно осторожно прощупывал почву.

— Может быть, — сказал он, — я приготовлю и принесу тебе в университет?

Е Чжицю уже поел, отложил столовые приборы и небрежно откинулся на спинку стула. Услышав это, он невольно рассмеялся. В кармане пальто лежали сигареты, Е Чжицю достал одну и наклонился, чтобы прикурить. Легкий щелчок зажигалки был подобен нажатию на спусковой крючок, от которого Ци Синь вздрогнул.

Мужчина начал испытывать беспокойство и сомнения, подозревая, что его действия уже перешли границы.

— Как хочешь. — Е Чжицю улыбнулся, глядя на него, изо рта вырвалась струйка серовато-белого дыма.

Ци Синь не курил и даже можно сказать, что очень не любил сигареты. На работе ему приходилось терпеть, но дома он ни за что не позволил бы Е Чжицю курить перед ним.

Поэтому в последние годы прошлой жизни Е Чжицю, хотя и был заядлым курильщиком, курил только тогда, когда Ци Синя не было дома, или тайком на балконе. И каждый раз, стоя на балконе, ему требовалось огромное усилие воли, чтобы не спрыгнуть вниз.

Запах сигарет быстро заполнил небольшую кабинку, сквозь дымную завесу Е Чжицю посмотрел на сидящего напротив Ци Синя.

Тот смотрел на него, без отвращения и неприязни, его взгляд, как и прежде, был полон страсти.

Е Чжицю снова улыбнулся, так, что у Ци Синя по спине пробежали мурашки.

Внезапно зазвонил телефон.

Увидев неизвестный номер, Е Чжицю сразу же сбросил вызов.

А на другом конце, в тихом баре, Ван Цитан рассмеялся, глядя на Юй Жэньчжи, который застыл с телефоном в руке.

— Мы еще не успели обменяться номерами, — объяснил Юй Жэньчжи, — красавчик, наверное, подумал, что это спам.

— Разве это не спам? — Цинь Цзяньхэ слегка приподнял брови и спросил с бесстрастным лицом.

Ван Цитан рассмеялся еще громче.

Юй Жэньчжи:

— ...Я перезвоню.

Юй Жэньчжи снова набрал номер и включил громкую связь.

На этот раз ему ответили, очень быстро. Чистый голос парня раздался из динамика, он был невероятно приятным:

— Кто это?

— Это я, Юй Жэньчжи. — Юй Жэньчжи ответил и самодовольно поднял подбородок, глядя на двух парней напротив.

— Юй Жэньчжи? — на том конце провода медленно повторили имя, и лишь спустя некоторое время, словно вспомнив, сказали: — Здравствуйте.

— В прошлый раз мы не успели поговорить, ты свободен сегодня? — Юй Жэньчжи проигнорировал снова рассмеявшегося Ван Цитана. — Можешь выйти выпить, я как раз хочу познакомить тебя с несколькими друзьями, это будет полезно для развития твоей будущей карьеры.

На том конце провода воцарилась тишина.

— Спасибо, но не нужно.

Юй Жэньчжи: ...

Пока он был в оцепенении, собеседник вежливо попрощался и повесил трубку.

Юй Жэньчжи: ...

Ван Цитан:

— Ха-ха-ха...

Цинь Цзяньхэ опустил глаза, уголки его губ едва заметно приподнялись.

— Оказывается, и господин Юй может получить от ворот поворот, — Ван Цитан задыхался от смеха.

— Круто. — Юй Жэньчжи поднял большой палец вверх, а затем спросил с сомнением: — Я же вроде ясно дал ему понять, что Цинь Цзяньхэ мой друг?

— Он не уважает меня, — Юй Жэньчжи посмотрел на Цинь Цзяньхэ, пытаясь посеять раздор, — он не уважает тебя.

— А с чего мне быть уважаемым? — Цинь Цзяньхэ насмешливо изогнул губы. — Меня не за что уважать.

Это была самая смешная шутка, которую Юй Жэньчжи когда-либо слышал в своей жизни.

— В этом мире есть только два человека, с которыми я ничего не могу поделать, один — это красавчик, а другой... — Юй Жэньчжи поднял руку и указал на Цинь Цзяньхэ, — это, несомненно, Сяо Юй.

— Давай, — Ван Цитан поднял бокал, — я первым приму нового друга, выпьем.

Все такие самоуверенные... Хотя общение с этими двумя, казалось, понижало его IQ, Цинь Цзяньхэ немного помедлил, но все же поднял бокал.

Е Чжицю говорил по телефону спокойно и холодно, что вызвало у Ци Синя чувство превосходства.

— Кстати, — положив трубку, Е Чжицю словно вспомнил что-то, — через некоторое время наша компания будет сотрудничать с другой компанией в проведении презентации нового продукта. На днях обе стороны встретятся, чтобы окончательно утвердить детали сотрудничества, а после будет небольшой банкет.

— Ты сможешь прийти? — спросил Е Чжицю.

Такое приглашение обычно делается только близким людям. Сначала холодность по телефону с другими, а теперь приглашение для него... Ци Синь был в восторге.

— Конечно, — сказал он, — я всегда к твоим услугам.

Е Чжицю улыбнулся, словно был очень доволен.

Когда Е Чжицю не злился, с ним было действительно приятно общаться. Ци Синь, ослепленный его улыбкой, невольно подумал об этом. Он мало говорил, но одно его присутствие радовало глаз.

— Хочешь посмотреть фильм? — снова загорелся он желанием.

— Устал, — Е Чжицю лениво потянулся. — Отвези меня домой.

Последняя фраза прозвучала как приказ, но не вызвала отторжения, скорее, наоборот, давала приятное чувство нужности. Ци Синь кивнул и встал, чтобы расплатиться.

Когда он вернулся, Е Чжицю уже был полностью одет. Казалось, он ужасно мерз, потому что даже на несколько шагов до парковки закутался в шарф по самые уши.

Обратная дорога прошла в тишине. Е Чжицю лениво откинулся на спинку сиденья и смотрел в окно на мелькающие огни города. Приглушенный свет скользил по его идеальному профилю, то скрывая, то открывая его, придавая его красоте непередаваемую таинственность.

Как драгоценный хрупкий фарфор — любоваться можно, трогать нельзя.

Ци Синь несколько раз пытался заговорить, но всякий раз проглатывал слова.

Только когда машина остановилась у ворот семьи Е, Чжицю выпрямился.

— До свидания, — он взял рюкзак и открыл дверцу.

Ци Синь поспешно вышел следом.

— Сяо Цю! — окликнул он.

— А? — юноша, прислонившись к воротам, повернул голову. Лунный свет освещал его лицо с пластырем на щеке, делая его пугающе красивым.

Ци Синь замер на мгновение, и только когда Е Чжицю недовольно нахмурился, вспомнил, что хотел сказать.

— Не забудь позвать меня на банкет.

— Ха... — юноша как будто усмехнулся, но так тихо, что звук тут же растворился в ветре.

Затем он молча прошел в ворота и скрылся во дворе.

Ци Синь сел в машину, только когда Е Чжицю давно исчез из виду. И только сейчас он понял, как сильно были напряжены его нервы весь этот вечер. Ему нужно было расслабиться.

— Цзян Нань, — Ци Синь набрал номер. — Спасибо, что помог мне, когда я болел. Не успел поблагодарить. Не хочешь выпить?

<http://bllate.org/book/14243/1258015>